

Участник ВОВ: *Сколько бы лет не прошло, но никогда не забыть мне тех страшных лет войны. И хотя старость уже постучалась в мои двери, и память ослабела, но те годы, как свежая рана на теле. До сих пор колесю по дорогам войны на своей машине, до сих пор по ночам слышится свист и взрывы бомб, и нет – нет да и приходят во сне погибшие друзья.*

В июне 1941 года получил повестку из военкомата, среди первых односельчан ушел сразу на фронт. Проводы были, как полагается по – русски, пополам со слезами и песнями. И хотя настрой у всех новобранцев был боевой; я знал, что враг силен, и вряд ли скоро они вернуться домой. Как классный шофёр попал сразу в автороту 28 гвардейского миномётного полка – на Калининский фронт, затем на Ленинградский. Узнал, что война – это не только передовая, бои и потери. Это, прежде всего, непомерный, адский труд. Труд во имя жизни. Перед каждой поездкой на передовую, забывая покой и усталость, готовил машину к рейсу. Чтобы она, не дай Бог, не сломалась, чтобы все инструменты были под рукой. За сутки, а чаще всего по ночам, ездил на передовую до десяти раз: снаряды требовались постоянно. И встречали меня, усталого, кто радостными словами: «Привёз, браток! Дадим фрицам жару!» а кто по- русски матом: последний снаряд выпустили час назад. Да, от вовремя доставленных снарядов зависела жизнь других людей, а иногда и ход боевой операции. Поэтому и выполнял свою шофёрскую работу как положено солдату, без сна и отдыха. Спал урывками, чаще прямо в лесу на хвое, в любое время года, как впрочем все мои фронтовые братья. В короткие часы передышки латал, ухаживал за своей машиной, уговаривал её потерпеть ещё чуток. Ведь почти в каждую ходку на передовую она была «ранена». Обстрелы, обстрелы... Не раз приходилось возить снаряды под бомбёжками, когда взрывы и справа, и слева и сзади. Слившись в одно целое с машиной вспоминал всех святых и просил её «Только не подведи, родимая»...

Долгих пять лет колесил по фронтовым дорогам. Лишь 6 июня 1946 года вернулся домой.

Уже после войны обучился музыке. Часто, пока были силы, брал свою хромку и тихо играл: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага».